

Социально-психологические аспекты противодействия терроризму в мультикультурном пространстве

М.Я. ЯХЬЯЕВ*,

**ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, Россия, muchtar59@mail.ru**

Э.Г. ИСАЕВА**,

**ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, Россия, isaeva07@yandex.ru**

А.Р. СУТАЕВА***,

**ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, Россия, aida.sutaeva@mail.ru**

В статье представлены результаты исследования трансформации социальных процессов в современном обществе, связанных с формированием и эскалацией деструктивных проявлений терроризма. Отражен подход к пониманию сущности терроризма на основе авторской концепции внутриличностной конфликтности. Первоначально по итогам кросскультурного мониторингового анализа с охватом более 1930 респондентов были обозначены психологические предпосылки проявлений терроризма. На втором этапе на эмпирической выборке более 300 субъектов выделен спектр качеств, обеспечивающих противостояние и стабилизацию личности в мультикультурном пространстве. Психологическая безопасность определяется как условие обеспечения профилактики терроризма и формирования мультикультурного толждества. Рассматриваются вопросы превенции и нейтрализации террористических тенденций на основе актуализации механизмов обеспечения психологической

Для цитаты:

Яхьяев М.Я., Исаева Э.Г., Сутаева А.Р. Социально-психологические аспекты противодействия терроризму в мультикультурном пространстве // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 46–59. doi:10.17759/sps.2018090204

* *Яхьяев Мухтар Яхьяевич* — доктор философских наук, профессор, декан факультета психологии и философии, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия, muchtar59@mail.ru

** *Исаева Эльмира Гаджиевна* — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и профессиональной деятельности, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия, isaeva07@yandex.ru

*** *Сутаева Аида Рамазановна* — кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии развития и профессиональной деятельности, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия, aida.sutaeva@mail.ru

безопасности личности: гармонизации, эмоциональной устойчивости и защитных стратегий.

Ключевые слова: *терроризм, профилактика, экстремальная среда, стрессогенная ситуация, механизмы регуляции, маргинальность сознания, психологическая безопасность, толерантность, внутриличностная устойчивость, зомбирование, манипуляции, эмоциональная стабильность, жертва, моббинг.*

Введение

Терроризм в наши дни превратился в один из доминирующих факторов угрозы национальной и психологической безопасности для общества и личности. Он связан с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, дестабилизирующих социальную ситуацию на планете. Экстремизм характерен для групп, принявших идеологию насилия и проповедующих нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей [2; 15] «В случае терроризма цель — это всегда экстремальная форма социального влияния: радикальное изменение установок и поведения социальных объектов, на которых направлено это влияние» [19, с. 107].

Общепринятое определение феномена «терроризм» и отчетливое разграничение понятий «террор» и «терроризм» в современной литературе отсутствуют. Террор определяется как устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, жестоком запугивании и уничтожении. В научном сообществе проблему современного международного терроризма рассматривают как комплексный социокультурный и социально-психологический системный феномен в контексте развития взаимоотношений исламской и христианской цивилизаций, их геополитической динамики, анализа причин

исламского религиозного возрождения и роста исламского фундаментализма и воинственности [6; 19; 20]. Обязательными признаками при всех определениях террора остаются насилие, запугивание, страх. Обобщая эти определения, Д.В. Ольшанский пишет: «Террор есть цель и результат используемых для их достижения действий и методов. Террор складывается из террористических актов — отдельных слагаемых, звеньев, компонентов, способов и инструментов террора» [12, с. 16].

В целях более четкого логического разграничения понятий «террор» и «терроризм» мы предлагаем определение террора как способа политического действия, состоящего в угрозах применения и реальном применении грубых, прямых, физических или психологических насильственных действий против противников с целью подавления у них способности к сопротивлению. Превращение таких действий в организованную систему, в способ активности конкретной общественно-политической организации (государственной или оппозиционной) является основанием определения террора как особой политики.

Логически более широкое по отношению к террору понятие «терроризм» характеризует не только сам способ террористического действия, но и террористические действия в контексте социально-исторической практики в целом. Терроризм включает в себя и террористи-

ческие действия, и формы их социальной организации, их социально-историческое содержание и происхождение, а также субъектов и объектов террористической деятельности. Терроризм мы определяем как специфический способ политической деятельности, состоящий в применении определенными социальными группами методов террора в борьбе с политическими противниками для достижения своих социально-политических целей [15].

Террор и терроризм не обязательно связаны с политической деятельностью, хотя именно в политической сфере они находят более заметное воплощение. Террор представляет собой способ преступного давления на политику принятия государственных решений, на общественное мнение, актуализации состояния безысходности, паники, социального ожидания опасности и бессилия. И к этому средству могут прибегать как различные группы и организации, так и отдельные лица, в том числе обычные уголовники, психопаты, маньяки и другие субъекты с отклонениями в психике.

Терроризм отличается от других аналогичных форм насилия специфическими признаками. Ю.В. Ващенко провел анализ зарубежных работ и обнаружил согласие большинства авторов в отношении следующих ключевых признаков терроризма: 1) терроризм заключается в использовании крайних форм насилия или в угрозе таким насилием; 2) цели террористического акта выходят за пределы причиняемого им разрушения; 3) цели террористического акта достигаются путем психологического воздействия; 4) жертвы терроризма избираются преимущественно по их символическому значению [9].

Учет социального содержания мотивации террористических действий и

диктуемых этой мотивацией конкретных целей позволяет провести различие между терроризмом и экстремизмом. Экстремизм более масштабен, жесток и деструктивен, чем политический террор. Для экстремиста террористические действия выступают одни из способов реализации своих убеждений, способов борьбы. В экстремизме акцент смещается с цели на сами разрушительные действия, на насилие ради насилия, прикрываемого абстрактно-утопическими идеалами экстремиста, в которые он, однако, абсолютно верит. Экстремисты могут избирать и другие способы действия, кроме прямых деструктивных действий, пересекающихся с террором. Однако террор остается самым распространенным видом действия экстремистов, хотя и не единственным. Разрушительные действия экстремистов не исчерпываются лишь террором и даже не акцентируются на целях устрашения и запугивания своих противников, а совершаются ради самого разрушения.

Террор порождается социальным страхом от безысходности или остроты социально-политической ситуации и является парадоксальным способом избавления от страха путем приведения в состояние ужаса тех, кто вызывает этот страх. Страх перед неприемлемой социально-политической системой рождает террор против этой системы. Все террористы, уповающие на запугивание политических противников, ошибочно полагают, что запугиванием врагов можно излечиться от собственного страха. Террор порождает лишь эскалацию страха, нарастание масштабов террора и нравственную деградацию личности [22].

Определить источник террористической цепочки составляет сложность даже для спецслужб. Следует понять психологический смысл и психодинамику тен-

денций развития сознания и личности террористической акцентуации.

Террористические тенденции возникают вследствие социальной дезадаптации и асоциальных диспозиций субъекта. «Жертвы для террористов в ситуациях страха и депрессии воплощают символическую цель» [2, с. 159]. Перед специалистами возникла задача выработки и принятия мер по противодействию угрозам информационного и психологического терроризма, разрушающего принципы гуманизма, демократии как важнейших идей мультикультурализма. Это учение о межкультурной коммуникации, бесконфликтном сосуществовании в социальном пространстве глобальной культуры, которые не являются надстройкой над национальными культурами, а представляет собой своего рода новую разновидность социальной ризомы с учетом многокультурности и многоэтничности современного мира [11].

Для сохранения стабильности в регионе и в стране в целом необходима реализация комплексных мер, направленных на укрепление мирного сосуществования и сотрудничества в рамках единого этноконфессионального, религиозного и территориального пространства [15].

С учетом особой актуальности проблемы противодействия экстремизму и терроризму творческим коллективом в рамках реализации целевого проекта, предусмотренного программой стратегического развития Дагестанского государственного университета, был реализован проект 18-С «Разработка идеологических и психологических основ профилактики экстремизма и терроризма» на базе «Центра проблем предупреждения экстремизма и терроризма» (2012–2014 гг.) [13]. Руководитель проекта — профессор М.Я. Яхьяев.

Наше исследование посвящено определению социально-психологических

предпосылок проявлений терроризма, установлению базового фактора противодействия терроризму, превенции и нейтрализации террористических тенденций в мультикультурном пространстве, связанных с формированием и эскалацией деструктивных проявлений личности. Нас интересовал индивид в особых состояниях и специфических модусах человеческого существования, его психологическая безопасность и личностная устойчивость как условия обеспечения профилактики терроризма и формирования проявлений мультикультурных тенденций.

В исследовании проверялись следующие *гипотезы*: 1) противодействие терроризму целесообразно основывать на конкретных психологических предпосылках, активирующих общественно опасные противоправные модели поведения; 2) структура террористической акцентуации включает отдельные проявления профиля внутрличностной конфликтности, уязвимые в отношении подверженности идеологии терроризма и снижающие жизнестойкость субъекта.

Программа исследования

Первоначально для решения поставленных целей был проведен мониторинг, направленный на выявление отношения к экстремизму у дагестанской и чеченской молодежи, определение общественного мнения о роли и значении религиозно-идеологических образов ислама, приоритетов и идеологических основ профилактики экстремизма и терроризма.

На втором этапе исследования мы ограничили объем эмпирической квотной выборки до 330 человек и 1) определили комплекс значимых показателей

по модусу существования в режиме психологической безопасности и устойчивости; 2) разработали и внедрили профилактические программы, направленные на расширение репертуара поведения и минимизацию социального риска.

На третьем этапе по результатам нашего срезового и лонгитюдного исследования мы наметили основные подходы, которые целесообразно учесть при разработке моделей противодействия терроризму на основе тенденций развития террористической акцентуации и обусловленности ее базовым или метапсихологическим уровнем.

Описание выборки

Участниками анкетного опроса ($n=1930$) выступили представители Чеченской республики ($n=100$) и различных регионов республики Дагестан (РД) со сроком постоянного проживания не менее 15 лет, в возрасте от 14 до 25 лет ($n=1800$). В мониторинговую группу вошли также студенты — выходцы из РД, обучающиеся в московских вузах ($n=30$).

Субъектами *экспериментального* исследования выступили школьники СШ № 37 г. Махачкалы ($n=150$), учащиеся гимназии № 2 г. Грозного Чеченской республики ($n=50$), студенты и магистранты ДГУ ($n=100$), работники ООО «ГАЗПРОМ» — руководители и лица, входящие в резерв руководящего состава ($n=30$). Выборку представляли респонденты разной этнической и возрастной категории от 14 до 25 лет ($n=330$). Расширение территориального радиуса проводимого анализа позволило представить общую кросскультурную картину психологических основ активизации террористической деятельности по Северному

Кавказу, структурных составляющих ресурсности личности и осознания социально-негативной значимости терактов.

При разработке программ мы опирались на учение о синергизме, согласно которому неравновесность, нестабильность отражает естественное состояние саморегулирующейся и согласованной системы, приводящее к самоизменению. Обращение к скрытым пластам человеческой психики, которыми определяется и экстремистская природа человека, основывалось на анализе и изучении глубинных структур психики, символического языка бессознательных процессов и путей их выражения. Весьма существенными для анализа современной ситуации представляются результаты разработок в сфере теории культуры и философии, в рамках которых развивается мультикультурализм.

Методы и методики

В результате исследования были созданы научно-практические модули, ориентированные на развитие межкультурной компетенции и психологической устойчивости и безопасности (ПБ), для школьников, студентов, психологов, работников промышленности. Разработаны и внедрены в практику тренинговые курсы, направленные на формирование нетерпимости ко всем факторам экстремистских проявлений, укрепление и культивирование толерантного сознания. Сотрудниками коллектива проводились беседы, круглые столы, встречи школьников и студентов с деятелями науки и культуры, представителями религиозного духовенства, работниками силовых структур, специалистами в области антитеррора. В учебно-воспитательный процесс образовательных учреждений

Республики Дагестан и Чеченской республики с 6-х по 8-е классы ($n=200$) были включены программы «Антитеррор», построенные по модульному типу. Выбор экспериментальных программ основывался на системных принципах, механизмах, закономерностях онтогенетического и межэтнического развития школьников. Ориентировочную основу стратегии выбора образовательных и тренинговых программ составляли две позиции: формирование ментальной структуры в процессе интеллектуально-поисковой деятельности и активизация внутреннего потенциала, способствующего трансформации ресурсных предрасположений в субъектные проекции личностного свойства как условия психологической безопасности и устойчивости индивида [13].

В поисках проблемного поля модуса безопасного бытия мы, согласно нашей гипотезе, выделили спектр свойств и качеств, обеспечивающих противостояние и стабилизацию личности в мультикультурном пространстве: креативность, самооценку, рефлекссию, эмоциональную устойчивость и жизнестойкость как интегрирующее личностное образование. Применяли следующие методики: опросник креативности Д. Джонсона; методика Дембо-Рубинштейн; тест 16факторного личностного опросника Р. Кеттелла; тест жизнестойкости С. Мадди. Диагностику черт профиля внутриличностной конфликтности (ВЛК), уязвимых в отношении подверженности идеям терроризма, провели дважды: до и после эксперимента.

Уроки проводили школьные психологи и студенты ДГУ и ЧГПУ в течение 12 недель по следующим темам: «Уверенность в себе», «Как победить своего дракона», «Я и моя тень», «Преобразование мира», «Я и мои друзья», «Под прессом эмоций», «Анатомия конфликта», «Моя дремлю-

щая природа», «Искусство дипломатии», «Диалектика добра и зла» [13]. В ходе изучения курса учащиеся усвоили основы бесконфликтной коммуникации; повысили социокультурную компетентность, способствующую успешному толерантному общению; научились способам конструктивного взаимодействия и диалога.

В качестве базового фактора противодействия терроризму мы рассматривали феномены внутриличностной устойчивости и психологической безопасности [4; 8].

Результаты исследования

Мониторинг показал, что экстремистские настроения и чувство незащищенности чаще всего возникают в ситуациях, характеризующихся отсутствием пространства для конструктивного взаимодействия и социальных установок, ориентирующих на пластичность копинг-стратегий, например, при воздействии флэшмоб-технологий провокационного и противоправного свойства. В процессе анализа анкетного массива обнаружены тенденции развития личности в изменяющемся российском обществе и выявлены две психотипические категории.

Первую категорию образуют субъекты с высоким уровнем критичности, сопротивляемости негативным воздействиям и преобладанием продуктивных копингов (61%); во вторую категорию вошли индивиды, находящиеся в зоне маргинальности сознания, сомнений, эмоциональной неустойчивости, колеблющегося социального интеллекта, поиска алгоритмов реагирования на современные трудности мультикультурного взаимодействия (39%).

Данные, полученные в работе, подтвердили выдвинутую нами гипотезу о том,

что террористическая акцентуация в свою структуру включает проявления внутриличностной конфликтности, отдельные черты профиля которой уязвимы в отношении влияния идеологии терроризма. В качестве симптомов ВЛК мы выделили: низкий уровень креативности, неуверенность и эмоциональную неустойчивость. Следует отметить, что мы не исследовали нравственную составляющую креативности, ее созидательную или деструктивную направленность. Результаты одного из фрагментов нашего эксперимента, направленного на анализ влияния программ «Антитеррор» на личность школьников подросткового возраста, свидетельствуют о позитивном восхождении от внутриличностной конфликтности к внутриличностной устойчивости. На рисунке отражена картина развития анализируемых нами качеств из блока внутриличностной конфликтности у респондентов (n=200) до и после эксперимента в процентном выражении.

Изменчивость показателя жизнестойкости отражает динамику сдвигов во внутриличностном пространстве предпосылок террористической акцентуации.

Наибольшему числу респондентов присущ высокий уровень связи развития качеств из блока ВЛК и жизнестойкости (70%), у 20% наблюдается средний уровень, и только у 10% был выявлен низкий уровень корреляции. Таким образом, можно утверждать, что формирование отмеченных проявлений обуславливает развитие жизнестойкости.

Результаты исследования вносились в справочную базу, созданную с поддержкой электронных таблиц EXCEL2000 для среды WINDOWS. Оценка среднегрупповых сведений была основана на критерии Стьюдента (t+), учитывался норматив доверительности (P<0,05; P<0,01). Ориентировались на коэффициенты корреляции выше несущего критическую величину уровня достоверности по К. Пирсону. Достоверные положительные корреляции были установлены между показателями террористической акцентуации и жизнестойкостью ($r = 0,45$; $p < 0,001$). Показатель жизнестойкости положительно коррелировал практически со всеми субтестами, но наиболее высокие коэффициенты корреляции были

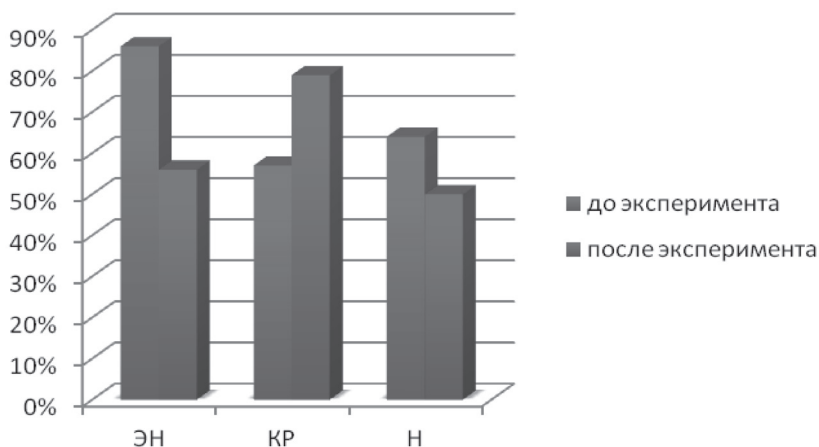

Рис. Динамика развития качеств из блока внутриличностной конфликтности: ЭН — эмоциональная неустойчивость; КР — креативность; Н — неуверенность

отмечены с эмоциональной устойчивостью ($r = 0,19$; $p < 0,000$) и самооценкой ($r = 0,14$; $p < 0,05$).

На базе эмпирических исследовательских поисков подтверждено, что у представителей второй ступени обучения стабилизировалась самооценка, более гармоничными стали границы ее идеальных и реально действующих на данный момент проявлений, повысилась эмоциональная устойчивость, адаптивность обрела способность жизнестойкости, т.е. социального противостояния. Позитивное формирование проявлений антитеррористической устойчивости в экспериментальной группе является следствием преодоления кризиса личностной гармонизации. На основе стабилизации эмоционального фактора, повышения креативности и самооценки не только формируется состояние психологической безопасности и личностной устойчивости, но и происходит высвобождение естественных ресурсов, обеспечивающих изменение картины смысловых миров, присутствующих в зоне безопасности личности.

Обнаружена связь характеристик психической безопасности личности и яруса сформированности внутриличностной конфликтности—устойчивости, спроецированной в профиле коэффициента механизма гармонизации. Механизм гармонизации, согласно концепции Э.Г. Исаевой, сфокусирован в соотношении идеального и реального конструктов мира, изоморфен компонентам субъект-субъектной и субъект-объектной структуры личности. Уровень сформированности механизма гармонизации задает координатное поле проявлениям ресурсной активации индивида, целостности и интегральности через преодоление кризисов и травм личности, невротичного отношения к своему Я и непродуктивных чувств [13].

Нереализованное Я, обусловленное значимыми во внутриличностном пространстве, но неразрешенными проблемами и потребностями, активирует различные формы компенсаторного поведения, проявления личностного диссонанса, деструкции, разочарования, сомнения и агрессию. Обобщение результатов анализа деформации показателей психологической безопасности привело к заключению о закономерно вытекающей ее связи с феноменами внутриличностной конфликтности. Общность психологического ядра обнаруживается в следующих характеристиках интеллектуального, эмоционального и поведенческого блоков: мыслительная вязкость, эмоциональная неустойчивость, импульсивность, ослабление социальных контактов, снижение уровня познавательной и поисковой активности [3].

Обсуждение результатов исследования

На основе проведенного эмпирического исследования мы пришли к выводу, что трансформация внутриличностной конфликтности во внутриличностную устойчивость выступает основным условием психологической безопасности личности и формирования противостояния деструктивным воздействиям [8; 13]. Динамика воплощения жизненных программ реализуется в радиусе от идеального к реальному: от стремления к достижениям, от простейших до сложнейших экзистенциальных сценариев, предполагающих постижение истины, разрешение конфликта, изменение самоотношения, социометрической позиции, предпочтение продуктивно преобразующей стратегии в ситуациях

противостояния дестабилизирующим социальным воздействиям [21]. Внутриличностная устойчивость способствует включению рефлекса цели, проявление которого заключается в защищенности от прессинга окружающих, стремящихся манипулятивно вопреки потребностям самого субъекта влиять на его сознание и поведение, ограничивая свободу выбора.

Экспериментально доказано, что процесс гармонизации личности и формирования ее психологической безопасности имеет фазовый, стадийный характер. Если отталкиваться от понимания категориального строя психологии [14], то кризисные противоречия внутриличностной конфликтности и маргинальности сознания можно рассматривать как базисный уровень, а внутриличностную устойчивость и психологическую безопасность как метапсихологический уровень. Метапсихологические категории выполняют интегрирующую функцию и являются разворотом латентных образований базисного уровня. Таким образом, мы утверждаем, что основу конструктивного противодействия террористическим угрозам образует идея тождественности внутриличностной конфликтности (ВЛК) как сущностной характеристики внутриличностной устойчивости (ВЛУ) и маргинализации как сущностной характеристики психологической безопасности (ПБ).

Восхождение на метауровень состояния безопасности а, следовательно, личностного противодействия террористическим тенденциям не всегда линейно направленно. Сохраняя законы процесса, динамика развития может сопровождаться всплесками и регрессией симптомов феноменологической картины внутриличностной конфликтности и маргинальности. В процессе исследования было доказано, что трансфор-

мация обозначенных уровней, картина интенсивности их характеристик, энергоемкости и объема обусловлены иерархичностью структур, степенью глубины негативных образований, уровнем сформированности механизма гармонизации.

Характеристики внутриличностной конфликтности и устойчивости, маргинальности сознания и безопасности образуют диалектическое единство внутриличностного пространства, картину трансформации в позитивный блок субъективных реальностей психотипа.

Опыт изучения психологической безопасности личности представлен в рамках различных психологических школ. Для нас стратегический интерес представляет понимание угроз как базового феномена концепции безопасности [4]. Основная опасная реальность для индивида исходит из глубин его бессознательного, которая способна на личностном уровне придать угрожающую окраску даже внешне нейтральным факторам [4]. Достижение защищенности связано и с развитием социально приемлемых форм, особенно в экстремальных ситуациях.

Ключевую ролевую миссию в обеспечении психологической безопасности, создаваемой на базе внутриличностной стойкости, играет развитие готовности к преодолению коллизий во внутреннем пространстве, ориентация на внедрение продуктивных копинг-стратегий, влияющих на проявления адаптивности, стрессоустойчивости, сопротивляемости [8]. Индивид, субъективно ощущая коллизии, приходит в замешательство, испытывает ощущения страха и тревоги [12]. Внутриличностная конфликтность субъекта, проявляемая в рефлексивной вязкости, акцентуации на собственных недостатках и неспособности управлять собой, позволяет окружающим легко манипулировать

им. В трактовке характеристик травмы Д. Винникотта, Д. Калшеда, К. Масона отмечается, что кризисный травматический опыт драматических событий и потерь для некоторых обуславливает формирование дезадаптивного, моббингового состояния, а иногда и преступного поведения [12].

Профилактика террористических угроз неперспективна без ориентировки на знание психотипических особенностей личности террориста. Знание психологических особенностей современного террориста представляет возможность конструирования соответствующей модели его поведения и формирование программ противодействия. Отечественные и зарубежные ученые отмечают общие характеристики современных террористов [6; 12; 23; 24]. В качестве портретных приоритетов личности «среднестатистического террориста» выделяются; хладнокровие, мстительность, агрессивность, жестокость, гневливость, затаенная обида, склонность к насилию, демонстративность, неуравновешенность, цинизм, максимализм, деформированное понятие о нравственном достоинстве.. [20, с. 114]. Часть террористов — люди с патологическим складом личности, но многие из них не представляют никаких отклонений от нормы. Есть такие, которые «больны» сверхценной идеей реформаторства и осмысленно идут на совершение террористического акта, от-

лично осознавая итоговый результат для окружающих [20, с. 117]

Для некоторых молодых людей вовлечение в террористические группировки дает шанс обретения компенсаторной модели идентичности, так как они получают ложные обещания предельно изменить реальную жизненную ситуацию; обеспечить социально предпочитаемое пространство в иерархической картине статусов ощущение принадлежности, избранности; неподвластности; выход за границы повседневности [12].

Выводы

В процессе обобщения теоретико-эмпирических результатов исследования сформулированы следующие выводы.

1. Решение проблем противодействия терроризму и экстремизму продуктивно на основе позитивной динамики от базисного уровня развития личности к метауровню: от внутриличностной конфликтности к внутриличностной устойчивости, от маргинализации сознания к состоянию психологической безопасности.

2. Базовыми факторами противодействия терроризму, профилактики и нейтрализации террористических тенденций в мультикультурном пространстве выступают феномены внутриличностной устойчивости и психологической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов В.А., Антонов Ю.М.* Международный терроризм — возрастающая угроза национальной безопасности России. Чита: Изд-во ЧитГУ, 2005. 166 с.
2. *Антонян Ю.М.* Экстремизм и его причины. М.: Логос. 2010. 288с.
3. *Асмолов А.Г.* Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. Москва: Смысл, издательский центр «Академия», 2007. 528 с.
4. *Баева И.А., Якиманская И.С.* Мониторинг психологической безопасности образовательной среды и качества образования в условиях модернизации

- [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2013. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59067.shtml (дата обращения: 28.05.2017).
5. Бакаев А.А. Отечественная историография политического терроризма в Российской империи начала XX века. М.: ВНИИ МВД России, 2005. 135 с.
  6. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Соснин В.А. Социально-психологические аспекты геополитической стабильности и ядерного сдерживания в XXI веке. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 122с.
  7. Зинченко Ю.П., Сурнов К.Г., Тхостов А.Ш. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2007. № 2. С. 20–34.
  8. Исаева Э.Г., Мусалаева А.Р. Стратегии консультативной работы психолога. М.: Илекса, 2011. 248 с.
  9. Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. проф. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. 912 с.
  10. Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2014. 426 с.
  11. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб, 2000. 208 с.
  12. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 318 с.
  13. Психолого-философские аспекты противодействия терроризму: учеб. пособие / Сост. З.С. Акбиева, Э.Г. Исаева, А.Р. Сутаева, М.Я. Яхьяев, З.Г. Яхьяева. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2016. 132 с.
  14. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 496 с.
  15. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления: учебник. / Под ред. М.Я. Яхьяева. М.: Парнас, 2011. 296 с.
  16. Свиридов А.А. Социально-культурная деятельность вузов по профилактике экстремизма в молодежной среде: автореф. дис.... канд. пед. Наук. Тамбов, 2014. 26 с.
  16. Скориков Д.Г. Расследование преступлений экстремистской направленности: автореф. дис.... канд. юрид. Наук. Волгоград, 2014. 29 с.
  17. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 173 с.
  18. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 240 с.
  19. Сутаева А.Р., Исаева Э.Г., Исмаилова Э.К. Психология личности. М.: Парнас, 2016. 126 с.
  20. Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В. Террористическая угроза. Теоретико-эмпирическое исследование. М.: Институт психологии РАН, 2014. 160 с.
  21. Христенко В.Е. Психология жертвы. Харьков: Консум, 2001. 256с.
  22. Psychology of Terrorism / В. Bongar, et al (eds.). Oxford. N.Y.: Oxford University Press, 2007. 492 p.
  23. Understanding Terrorism: Psychological Roots, Consequences, and Interventions / F.M. Moghaddam, A.J. Marsella (eds.) Washington, DC: American Psychological Association, 2004. 328 p.

Social and psychological aspects of terrorism 's counteraction in multicultural field

M.Y. YAHYAEV*,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
muchtar59@mail.ru

E.G. ISAEVA**,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
isaeva07@yandex.ru

A.R. SUTAEVA***,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
aida.sutaeva@mail.ru

There are presented the results of a study of the transformation of social processes in modern society connected with the formation and escalation of destructive manifestations of terrorism in the article. There is reflected the approach to understanding the essence of terrorism based on the authors' concept of intrapersonal conflict. Initially, authors identify the psychological preconditions for manifestations of terrorism that were based on the results of a cross-cultural monitoring analysis with coverage of more than 1930 respondents. At the second stage, on the empirical sample of more than 300 subjects, authors distinguish a spectrum of qualities that ensure personal confrontation and stabilization in a multicultural field. Psychological security is defined as a condition for ensuring the prevention of terrorism and the formation of a multicultural identity. The issues of prevention and neutralization of terrorist tendencies are considered on the basis of actualization of such mechanisms of personal psychological security's insurance as harmonization, emotional stability and protective strategies.

Keywords: *terrorism, prevention extreme environment, stressful situation, mechanisms of regulation, marginality of consciousness, psychological safety, tolerance, intrapersonal sustainability, manipulations, emotional stability, victim, mobbing.*

For citation:

Yahyaev M.Y., Isaeva E.G., Sutaeva A.R. Social and psychological aspects of terrorism's counteraction in multicultural field. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2018. Vol. 9, no. 2, pp. 46–59. doi:10.17759/sps.2018090204 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Yahyaev Muchtar Y.* – Doctor in Philosophy, Dean of faculty of Psychology and Philosophy, Head of the Department of Philosophy and Social and Political Sciences, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, muchtar59@mail.ru

** *Isaeva Elmira G.* – Doctor in Psychology, Professor at the Department of Psychology of Development and Professional Activities, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, isaeva07@yandex.ru

*** *Sutaeva Aida R.* – PhD in Psychology, Associate Professor at the Department of Psychology of Development and Professional Activities, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, aida.sutaeva@mail.ru

REFERENCES

1. Abramov V.A., Antonov G.A. Mezhdunarodnyi terrorism – vozrastayushchaya ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii [The international terrorism – the increasing threat of national security of Russia]. Chita: Publ. ChitGU, 2005. 166 p.
2. Antonjan Ju.M. Ekstremizm i ego prichiny [Extremism and its reasons]. Moscow: Logos, 2010. 288 p.
3. Asmolov A.G. Psihologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka [Psychology of the personality: cultural and historical understanding of the person's development]. Moscow: Smysl, Akademiya, 2007. 528 p.
4. Baeva I.A., Yakimanskaya I.S. Monitoring psychological safety of educational environment and education quality in the context of modernization [Elektronnyi resurs]. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2013. no. 1. (Accessed 28.05.2017). (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Bakaev A.A. Otechestvennaya istoriografiya politicheskogo terrorizma v Rossiiskoi imperii nachala XX veka. M.: VNII MVD Rossii [Domestic historiography of political terrorism in the Russian Empire at the beginning of the XX century]. Moscow: VNII MVD Rossii, 2005. 135 p.
6. Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Sosnin V.A. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty geopoliticheskoi stabil'nosti i yadernogo sderzhivaniya v XXI veke [Social and psychological aspects of geopolitical stability and nuclear control in the XXI century]. Moscow: Publ. Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 2016. 122 p.
7. Zinchenko Yu.P., Surnov K.G., Tkhostov A.Sh. Motivatsiya terrorista [Motivation of the terrorist]. *Vestnik Moskovskogo universiteta [Moscow University Psychology Bulletin]*. Seriya 14, Psihologiya. 2007. no. 2. pp. 20–34.
8. Isaeva E.G., Musalaeva A.R. Strategii konsul'tativnoi raboty psikhologa [Strategy of the psychologist advisory work]. Moscow: Ileksa, 2011. 248 p.
9. Kriminologiya: uchebnik [Criminology]. In Sochivko D.V., et al. (eds.). Moscow: PER SJe, 2012.
10. Kuz'min A.V. Sotsial'no-kul'turnaya profilaktika ekstremizma v molodezhnoi srede: diss. ... dokt. ped. nauk [Welfare prevention of extremism among young people. Dr. Sci. (Pedagogy) diss.]. Tambov, 2014. 426 p.
11. Kuropyatnik A.I. Mul'tikul'turalizm: problemy sotsial'noi stabil'nosti polietnicheskikh obshchestv [Multiculturalism: problems of social stability of multiethnic societies]. Saint Petersburg, 2000. 208 p.
12. Ol'shanskii D.V. Psihologiya terrorizma [Terrorism psychology]. Saint Petersburg: Piter, 2002. 318 p.
13. Psikhologo-filosofskie aspekty protivodeistviya terrorizmu: uchebnoe posobie: uchebnoe posobie [Psychological and philosophical aspects of counteraction to terrorism]. In Akbieva Z.S., et al. (composite authors). Moscow: Centr strategicheskoy kon'junktury, 2016. 132 p.
14. Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. Teoreticheskaya psikhologiya: uchebnoe posobie [Theoretical psychology]. Moscow: Akademija, 2003. 496 p.
15. Sviridov A.A. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' vuzov po profilaktike ekstremizma v molodezhnoi srede: Avtoref. diss.... kand. psihol. Nauk [Welfare activities of higher

- education institutions for prevention of extremism among young people. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Tambov, 2014. 26 p.
16. Skorikov D.G. Rassledovanie prestuplenii ekstremistskoi napravlenosti: Avtoref. diss. ... kand. jurid. Nauk [Investigation of extremist orientation crimes. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Volgograd, 2014. 29 p.
17. Solodovnikov S.A. Terrorizm i organizovannaya prestupnost': monografiya [Terrorism and organized crime]. Moscow: JuNITI-DANA, 2006. 173 p.
18. Sosnin V.A., Nestik T.A. Sovremennyi terrorizm. Sotsial'no-psikhologicheskii analiz [Modern terrorism. Social and psychological analysis]. Moscow: Publ. Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 2008. 240 p.
19. Sutaeva A.R., Isaeva E.G., Ismailova E.K. Psikhologiya lichnosti [Psychology of the personality]. Moscow: Parnas, 2016. 126 p.
20. Tarabrina N.V., Bykhovets Yu.V. Terroristicheskaya ugroza. Teoretiko-empiricheskoe issledovanie [Terrorist threat. Theoretical and empirical research]. Moscow: Publ. Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 2014. 160 p.
21. Khristenko V.E. Psikhologiya zhertvy: uchebnik [Psychology of the victim]. In Hristenko V.E. (ed.). Har'kov: Konsum, 2001. 256 p.
22. Psychology of Terrorism. In Bongar B et al. (eds.). Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 2007. 492 p.
23. Understanding Terrorism: Psychological Roots, Consequences, and Interventions. In Moghaddam F.M, Marsella A.J. (eds.). Washington, DC: American Psychological Association, 2004. 328 p.